

ПРЕОДОЛЕТЬ ТВОРЧЕСКУЮ ИНЕРТНОСТЬ

18 МАРТ 1967

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ТЕАТР

М. АХУНДОВА

КАЗАЛОСЬ ВЫ, что может быть лучше: в течение более 40 опер и балетов, из которых одна треть — произведения азербайджанских композиторов. Но в том-то и беда, что многие из них лишь почитно числятся в текущем репертуаре! Даже такая интересная опера, как «Севиля» Фикрета Амирова, на протяжении прошлого сезона появилась в Баку лишь два раза, да и то, когда отменялось десятилетие ее сценической жизни. В нынешнем же сезоне она не шла ни разу. Не так уж часто звучит и «Кер оглы» Узеира Гаджибекова — подлинный шедевр азербайджанской музыки. Что же касается опер «Багир» Рамиза Мустафаева, «Вагдур и Сома» Сулеймана Алексеева, «Лиса и Волкодлава» Ибрагима Мамедова, «Мертвецы» Вассифа Аджемалова, то их участь нисколько не лучше.

В театре считают эти оперы не делают сброс. А почему не делают? Нам думается, дело в том, что театр просто не пробовал по-настоящему пропагандировать их. Конечно, названные произведения не свободны от недостатков и просчетов. Но уж коли коллектив осуществлял ту или иную оперу на сцене, он тем самым возлагал на себя определенные обязательства, ответственность за дальнейшую ее судьбу. А вот этой-то ответственности у ахундовцев и не чувствуется.

Если продолжать перечень образцов национальной музыки, способных украсить и усилить репертуар бакинского труппы, то нужно непременно назвать оперы «Этис» («Родина») Кара Караева и Джавида Гаджибекова и «Азад» Джангирова. В отличие от большинства опер азербайджанских композиторов, обращенных или к отдаленным историческим со-

бытиями, или в дореволюционному прошлому, они написаны на современную тему. Первая повествует о жизни колхозного крестьянина в Южном Азербайджане, вторая — о героизме советских людей в Великой Отечественной войне. Это очень существенный аргумент, свидетельствующий в пользу того, что они должны вновь обрести сценическую жизнь. Тем более, что активное стремление к отображению современности у азербайджанских авторов стало заметным только в последнее время. И хотя на сцене, в центре которых — герои наших дней, работают Тофик Кулиев, Закир Багиров, Афрасияб Бадалбеги, Вассиф Аджемалов, все же пока их очень мало и отношение к ним должно быть особенно бережным.

ПРОБЛЕМА современности — одна из самых острых репертуарных проблем Театра имени Ахундова. В Баку не идет ни одна из опер Прокофьева, Шостаковича, Кабалевского, Шапорина, Хренникова на современные сюжеты. Три года назад была выбрана и поставлена «Судьба человека» Ивана Дзержинского. Но, вероятно, непопулярность этой оперы у бакинского зрителя отбила у труппы охоту «рисковать». Правда, была еще одна попытка. В прошлом сезоне собирались работать над «Катериной Измайловой» Д. Шостаковича: была утверждена постановочная группа, распределены партии, написаны голоса. Но коллектив, столкнувшись с первыми трудностями (неизбежными в любом серьезном деле), вдруг обрел...

Но если о работе над сочинениями советских композиторов в театре идут хотя бы разговоры, то произведения современных зарубежных музыкантов, в частности таких, как Б. Бриттен, Дж. Гершвин, К. Орф, Л. Яначек, Б. Барток, уже засуживались

любав зрителей многих городов нашей страны, тут даже не вспоминают. А как в театре дела с классикой? Здесь то же самое — большой риск: «осваивать» относительно новый для себя репертуар — «Ивана Сусанина», «Руслана и Людмилу», «Хованщину», «Свадьбу в царстве Салтычих» — здесь как-то не решаются. Примерно такая же ориентация на наиболее знакомые произведения и в выборе для постановки образцов западноевропейской классики. Потому местным зрителем предлагаются только «Риголетто», «Травата», «Тоска», «Кармен»...

Никто не возражает против этих спектаклей: они наряду с русской классикой — золотой фонд каждого театра. Но вернутся ли мысли незаслуженно забытый шедевр, повзможность своего зрителя с неважным ему до сих пор произведением, например, того же Верди или Вагнера — разве не важно, не почетно? Это явление имеет свое объяснение, свои первоначины: режиссура театра спокойнее идет по проторенной дорожке, легче «составлять» спектакли, уже поставленные в других городах, удобнее просто «экспортировать» их на свою сцену с наименьшей потерей и точностью. Подобная практика не считается большой грехом. Здесь узаконены даже своеобразные творческие командировки — перед постановкой нового спектакля обязательный выезд в другой театр — «за наукой». В таких поездках не было бы ничего плохого, если бы увиденное воспринималось действительно творчески, возбуждало фантазию постановщика, рождало свои, оригинальные, ни на что не похожие решения. К сожалению, дело обстоит не так. Не случайно, конечно, в этом сезоне один за другим появились на

сцене «Севиляский цирюльник», «Демон», «Арлекин мал алян»; они, по существу, переделки уже шедших в Бакинском оперном театре спектаклей. Причина та же — куда проще создать новый вариант, «новую постановку» спектакля, который имеет прочие постановочные традиции.

КОНЕЧНО, не одними режиссерами жив музыкальный театр. Едва ли не самая главная фигура в нем дирижер. В театре есть художественный совет, куда входят ведущие исполнители, есть общественные организации, наконец, немало молодежи с очень хорошими данными. Вот кто должен был в первую очередь поднять свой голос против рутины, дерзать и осваивать новое для себя, «музыкальную целину» для театра! Должен был... но не стал. Дирижеры азербайджанского театра, по всей вероятности, тоже устраивают легкая жизнь — играют уже знакомое по взяткой из библиотечки партитуре (может быть, с чьими-то пометками) куда проще, чем изучать и самому, и с оркестром новое, неизвестное.

ТАКОЕ ядживеческое, не творческое отношение к делу скамывается во всем. В театре имени Ахундова сильная бакильская труппа, которой по плечу решение задач любой трудности. И поэтому на первый взгляд положение здесь благополучное. В репертуаре представлено все, что было создано в этом жанре композиторами Азербайджана. С неизменным успехом идут «Семь краевых» и «Тропик грома» Кара Караева, «Девичья банша» Афрасияб Бадалбеги, «Легенда о любви» Ариф Меликова. Сейчас труппа работает над новым балетом Афрасияба Абасова «Чернушка», вслед за ним, видимо, принесут свои работы Д. Джангирова и Р. Гаджиева. В репертуаре — «Лебединые

овер», «Спящая красавица», «Жизель».

И все-таки благополучие относительное. Тая же как и современная опера, «не пробилась» на сцену современного балета. В репертуаре нет ни «Золушки», ни «Ромео и Джульетты», ни «Каменного цветка». Балеты же азербайджанских композиторов, рожденные на сцене Бакинского театра, не отличаются изобретательностью хореографии, особенной оригинальностью постановки (исключение в какой-то степени составляет «Девичья банша»). Не удивительно, что почти все первые постановки балетов были осуществлены в Ленинграде и только потом перекочевали в Баку. Что касается классических спектаклей, то они в какой-то мере перелетают уже известные сценические образцы.

О творческой инертности коллектива театра говорит и судьба единственного пока национального балета на современную тему — «Гюльшен» Султана Гаджибекова. Поставленный в 1950 году, этот балет, несмотря на хорошую музыку, из-за слабости либретто многие годы не видит сцены.

А ВЕДЬ бакинцы далеко не безразличны к новому, яркому в музыкальной культуре, они горячо воспринимают каждую интересную, новаторскую работу. Каким большим успехом у них пользуется спектакль самодеятельной оперной студии при Дворце культуры имени 28 бакинских комиссаров (руководитель — заслуженный деятель искусства Э. Новрузов). И, честное слово, у этого коллектива есть что перенять и профессионалам. Не мастерство, конечно, а интуиция, горение, служение искусству с полной отдачей всех своих сил. Студия, в составе которой в основном студенты и рабочая молодежь,

смело берется за постановку сложных произведений. Недавно здесь поставили фрагменты из «Руслана и Людмилы», оперы, которая с тридцатых годов не идет на сцене академического театра. Поставили студии и сцены из «Дон Карлоса», вовсе не знакомого бакинцам. А сейчас они с увлечением работают над «Исмаиля жемчуга», оперой, тоже не шедшей на профессиональной сцене. Вот такой творческой озабоченности, хорошей увлеченности хочется пожелать коллективу Театра имени Ахундова.

ТЕАТРУ сейчас трудно. Нет главного дирижера, плохо и с рядовыми режиссерами, дирижерами, балетмейстерами. Долгое время никто серьезно не задумывался над тем, что творческие кадры необходимо постоянно и заботливо растить. Но, несмотря на все это, каждому, кто мало-мальски знаком с положением дел в Азербайджанском академическом театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова, ясно: театр накануне больших перемен.

Неудачные гастроли в Москве, а затем состоявшийся там же большой разговор о задачах музыкальных театров не могли пройти бесследно, не могли не заставить музыкантов обобщить опыт. Азербайджанцы задумались о судьбе национального оперного театра. И сейчас, когда в театр пришел новый руководитель, известный в республике как хороший организатор, человек энергичный, деловой, целенаправленный, нельзя не верить в то, что коллектив найдет верные пути к завоеванию подлинно художественных высот в искусстве.

Р. ФАРХАДОВА,
музыковед.

О. БЕРДЗЕНИШВИЛИ,
собственный корреспондент
«Советской культуры».

БАКУ,